

Н. Б. Янковская

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ ДРЕВНЕЙ ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ ДО ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИМПЕРИЙ

Для нашей темы наиболее полно документировано торговое объединение, обслуживающее в XIX в. до н. э. более сотни городов-государств Месопотамии, Сирии и Малой Азии. Клинописные архивы этой организации найдены в нескольких городах. Среди них центральное место занимала автономная торговая община Каниша (Кюль-тепе близ Кейсери, Турция). Изучение этих архивов за последние годы вступило в качественно новую фазу: от общего рассмотрения опубликованных текстов, происходящих из случайных находок на Кюль-тепе, таких же, как тексты эрмитажной коллекции¹, сделан первый шаг к систематической поархивной обработке материала. Речь идет о двух неравноценных работах. Со статьей в юбилейном сборнике П. М. Дьяконова выступил Могенс Тролле Ларсен² — автор двух блистательных книг по архивам Каниша в целом (об организации торговли³ и о структуре города-государства Ашшура⁴). Одновременно появилась книга Метина Иджхисара⁵, ученика Поля Гарелли — автора лучшей из обзорных монографий по архивам Каниша⁶. Пока, к сожалению, работа идет почти исключительно по архивам ашшурской, северной окраины торгового поселка — района случайных находок и не очень удачно фиксированных систематических раскопок Бедржиха Грозного. Смешанная средняя часть поселка и аборигенная южная, прекрасно фиксированные и тщательно изученные экспедициями Тахсина Эзюча, с сотней паспортизованных архивов остаются вне поля зрения ученых. До двух десятков тысяч документов и писем не обработано и недоступно изучению. Изредка появляются отдельные тексты, как правило, корректирующие постановку проблематики. Это доказывает необходимость скорейшей публикации архивов, хотя бы в прописовках, с указателями, как издано большинство канишских текстов.

Статья Ларсена и книга Иджхисара построены на одном и том же архиве и структурно совпадают с той разницей, что первая дает общий набросок исследования, а вторая — полную документацию к нему, если учесть и другую, обещанную в продолжение вышедшей, книгу.

¹ Однако и эти коллекции еще не полностью изданы, как показывает публикация текстов: *Gwaltney W. C. The Pennsylvania Old Assyrian Texts (Hebrew Union College Annual Supplements, № 3, Cincinnati, 1983)*, в которой содержатся и документы архива Имдэла. Эрмитажные тексты и собрания канишских документов и писем коллекции ГМИИ им. А. С. Пушкина изданы мною (Янковская Н. Б. Клинописные тексты из Кюль-тепе в собраниях СССР. М., 1968).

² *Larsen M. T. Your Money or Your Life. A Portrait of an Assyrian Businessman. — In: Societies and Languages of the Ancient Near East, Studies in Honor of I. M. Diakonoff. Warminster, 1982, p. 214—245.*

³ *Idem. Old Assyrian Caravan Procedures. Istanbul, 1967.*

⁴ *Idem. The Old Assyrian City-State and its Colonies. Copenhagen, 1976.*

⁵ *Ichisar M. Les archives cappadociennes du marchand Imdilum. P., 1981.*

⁶ *Garelli P. Les assyriens en Cappadoce. P., 1963.*

Остановимся на узловых моментах нашей темы, опираясь на оба эти исследования. Оба автора избрали архив ИмдЭла, ашшурского оптовика. Этот архив найден рассеянным по комнатам дома: видимо, он хранился в верхней части жилища и оттуда рассыпался при его разрушении. Как показывают документы архива, в торговле этого дома действовали одновременно до 30 родичей трех поколений, включая женщин (сестер и дочерей), но исключая свойственников: зятья в операциях не участвуют, соседи также. Эти моменты очень существенны, так как рисуют организацию дела как *более архаичную*, чем предполагалось. Сразу возникает вопрос: возможно ли введение в дело компаньонов из людей вовсе посторонних? Логически рассуждая — нет. Между тем ИмдЭл — крупный оптовик.

Автор наиболее фундаментальной из последних монографий по текстам Каниша, К. Р. Вееenhoф⁷ собрал данные о 188 случаях передачи текстиля и металла *anpaku*. Он насчитал этого металла на 450 талантов, т. е. примерно 13,5 тонн. Всего один неизданный акт ИмдЭла упоминает в итоге 410 талантов *anpaku* (VAT 9210). По мнению Вееenhoфа, это не передача металла, а оценка товаров каравана, сделанная по курсу *anpaku* как денег, так как для перевозки такого количества металла понадобилось бы не менее 164 ослов, а в караване обычно их насчитывалось менее двух десятков. В существовании за Тигром системы пересчета ценностей караванов на «деньги» в виде металла *anpaku* (очевидно, наиболее ходовые в металлургических центрах Двуречья) можно убедиться по тексту торгового баланса, который издан Фрейданком⁸ в упомянутом выше юбилейном сборнике, где напечатана и статья Ларсена. Караван ИмдЭла включает до 35 индивидуальных отправок. Доля его самого, распорядителя караваном, составляет 57 талантов (1710 кг). По принятому в Месопотамии соотношению с серебром (1 : 15) это составит 114 кг серебра и по минимальному соотношению с золотом (1 : 4) — примерно 28,5 кг золота.

Опись средств, находящихся в обороте у другого крупного ашшурского оптовика, Пушукена, по сводке TC 3, 187, составляет более 4 талантов серебра, т. е. свыше таланта золота (более 30 кг). Сопоставляя эти данные с современным курсом золота, Ларсен называет ИмдЭла и Пушукена миллионерами.

Личный доход ИмдЭла позволил ему купить себе два дома — за 5 и 1,5 кг серебра, заказать серебряную посуду (чаши) для себя и домашних. Однако женщины его дома в одном из писем укоряют его, что он думает только о деньгах, забывая о спасении души: не едет домой помолиться Ашшуру и не платит денег за ткани, изготовленные ими на продажу⁹. Как известно, деньги растут, лишь оставаясь в обороте; поэтому любое изъятие их нежелательно. Таков закон денежного обращения — как всякий собственно общественный процесс оно ориентировано на бесконечность. Для канишских ссудных записей характерны краткосрочные сделки с начислением процента с просрочки платежа. Тем не менее оптовик АмурИштар, дядя ИмдЭла, идет на выплату процента за *десять лет* с полученных займы 2 кг серебра¹⁰, лишь бы не изымать деньги из оборо-

⁷ Veenhof K. R. Aspects of Old Assyrian Trade and its Terminology. Leiden, 1972 (далее — AOATT).

⁸ Freydank H. Fernhandel und Warenpreise nach einer mittellassyrischen Urkunde des 12. Jahrhunderts v. u. Z. — In: Societies and Languages of the Ancient Near East. Studies in Honor of I. M. Diakonoff. Warminster, 1982, p. 64—75.

⁹ Возможно, задержка денег за высланные ткани, на которую жалуется Шат-Ашшур, жена ИмдЭла, в письме TC 5 (у Иджхисара с. 342), объясняется тем, что одежда, изготовленная ею, была слишком тяжеловесна и не нашла сбыта («тяжела для бера»). — AOATT, p. 182 f.).

¹⁰ Gelb I. J. Inscriptions from Alishar and Vicinity (University of Chicago, Oriental Institute Publications, XXVII). Chicago, 1935, № 62.

та. Когда в связи с внезапной смертью самого деятельного компаньона ИмдЭла, ПузурАшшура, возникли срочные платежи на сумму более таланта серебра, вся торговля семьи стала срочно сворачиваться. Сыновья ИмдЭла, вернувшегося домой в Ашшур, собирают долги и распределяют товары по настоячивому требованию отца отдавать их только за наличные, пусть даже с убытком. Деловые качества сыновей несравнимы с его собственными. В одном из писем, адресованных дочери, он просит ее присматривать за братом, чтобы тот меньше думал о хлебе и пиве: «Заставь его быть мужчиной!» (CCT IV, 28^a). Дочь ИмдЭла писала братьям, прося их не ссориться, переждать испугавшее всех восстание, свернуть торговлю и вернуться: отец их застрял на пять месяцев за Тигром, пытаясь сделать запасы для дома (ТС 3, 112)¹¹. В самом пространном письме своему отцу ИмдЭлу старший сын его, АмурЭл, уверяет, что, мол, другие воруют у своих отцов до 5 кг серебра (цена дома), а он так не поступал, и не следует винить его в утрате их домом сбора пошлины (*nishātum*). Здесь всплывает важная выгода положения оптовика: он получал право на сбор пошлины. Очевидно, дело в том, что оптовая торговля не могла быть бесконтрольной и оптовик отвечал перед государством за всех пайщиков, объединенных им. Как известно, отмена привилегий оптовикам, как правило, приводит к банкротству¹². В отчетах о досмотре караванов во дворце подробно описывается, как идет изъятие пошлины; там же сообщается нередко о том, как удалось спрятать контрабанду в самый момент досмотра (иногда до половины тканей)¹³. Конфликт АмурЭла с отцом — явление всеобщее: желание молодежи пожить на широкую ногу, не думая о деле.

В этом же пространном письме АмурЭла содержится главная для нашей темы информация о переходе его из одной возрастной группы в другую: «Когда я был юн (*sahraku*), разве не следовал я твоим желаниям, дурного и постыдного не замышлял, а теперь я стал твоим младшим братом» и т. д. Для нас здесь особенно важна информация о переходе родного сына ИмдЭла в категорию младших братьев собственного отца. Это передвижение не могло быть следствием деловых качеств АмурЭла: они были и остались сомнительными. Речь идет, безусловно, о *возрастной* стратификации. Этот сын ИмдЭла носит имя его прадеда, т. е. появился на свет в момент или вскоре после смерти прадеда. Циклическая повторяемость имен в семьях торговцев Каниша давно была замечена как характерное явление, позволяющее определить старшего среди внуков. Термин *aḥi*, т. е. «брат», используется в переписке постоянно в значении «компаньон». Иногда родич и компаньон выступает как «отец», не будучи таковым по родственным связям. Так, собственный дядя ИмдЭла, АмурИштар, называет ИмдЭла «отцом». Парсен выходит из этой путаницы очень просто, объявляя всех «отцов» главами семейных фирм, а «братьев» — компаньонами. Однако АмурИштар, будучи дядей ИмдЭла, к тому же еще получил на 12 лет право распоряжаться одним из крупнейших кассовых союзов (15 кг золота)¹⁴ и вел самостоятельную *оптовую* торговлю: оборот шерсти и меди на

¹¹ Текст обработан в статье: Lewy J. Hatta, Hattu, Hatti, Hattuša and «Old Assyrian» Hattum. — ArOr, 1950, 18/3, p. 420, not. 300. Отец Иштарбанши находится в Кабре — городе, название которого встречается в перечнях селений государства Аррапха. Расположение его прокомментировано у Й. Лэссё при издании письма из Шемшары, касающегося кампании ШамшиАдада I, направленной на Аррапху, Кабру и Нуруггум — все три на дороге вдоль предгорий Загра (Studies in Honor of Benno Landsberger on his Seventy-Fifth Birthday, April 21, 1965. The Oriental Institute of the University of Chicago, Assyriological Studies, 16, p. 189—196).

¹² Хрестоматийный пример такого результата можно видеть в материалах истории Осаки — одного из крупнейших торговых центров Японии (см. *Навилуцкая Г. Б.* Осака. М., 1983, с. 136).

¹³ CCT I, 25 (EL 166); AOATT, p. 309 f. Из 304 тканей 163 идет контрабандой.

¹⁴ Landsberger B. Vier Urkunden vom Kültepe. — Türk Tarih archeologia ve etnographia dergisi, 1940, 4, № 3.

важнейших рынках Анатолии идет тоннами через его руки¹⁵. Думается, что и здесь причина та же — принадлежность к *разным возрастным группам*: ИмдЭл был старшим сыном старшего брата АмурИштара; АмурИштар же был самым младшим братом отца ИмдЭла. Генеалогия семьи, показанная Ларсеном и Иджхисаром, именно таким образом определяет этих двоих людей. Схема родственных отношений семьи у обоих авторов построена с учетом устойчивой *последовательности* упоминания имен в перечнях писем; там, где отправителей и получателей письма несколько, они всегда перечисляются строго по старшинству. Соблюдение этого правила лишний раз подчеркивает факт существования *возрастной стратификации*.

В конечном счете полагая источником власти и основой социального порядка большесемейную общину в том или ином виде¹⁶, обычно упускают из виду важнейший аспект кровнородственных структур, *обязательно* в них присутствующий и, как правило, табуированный ввиду его жизненно важных функций, — систему *половозрастной стратификации*. Приметой ее особого значения является широко распространенная форма *искусственных форм родства* (братство, аталычество и т. п.). Выявление системы имеет решающее значение, так как именно в этом звене наблюдается перерастание родовой структуры в собственно общественную, способную широко раскрыться, охватив *действующие* поколения узами, более священными и действенными, нежели близость по родству. В обнаружении примет существования этого силового поля архаических структур и состоит главный смысл предлагаемой работы. Насколько важны возрастные группы действующих поколений, видно уже из того, что они лежат в основе всей системы тренировки работника и воина, воспитывающей *коллективизм сверстников* — это и есть тот уровень, на котором кровнородственные связи замещаются *общественными*. Широко распространенная циклическая возрастная система рассчитана на 60 лет общественной жизни: первые 12—15 лет, до инициации, мальчик остается в кругу женщин; затем следует срок юности (сын), зрелости (брат) и старости (отец). Все вопросы, которые решаются оружием, а в торговле требуют утомительных поездок, оказываются на плечах представителей двух возрастных групп: юношей и мужчин лет до 45 (сыновей и братьев).

В Канише возрастные группы, объединяющие сверстников-компаньонов, имели, как кажется, свою систему страхования товарного и денежного кредита. По всей видимости, эту функцию выполняла *bābtum*. Она до сих пор остается загадочным явлением. Раньше я считала, что это городская соседская организация, по аналогии с Южным Двуречьем: *bābtum* Нижней Месопотамии имели казну, стражу и храмик. Однако Ларсен показал, что канишские соседи ИмдЭла, обладающие своими архивами, не имели с ним деловых связей. Тем самым привязка к соседской общине отпала. Я не сразу осознала, что в канишской переписке отмечается *размещение* *bābtum* одного и того же человека по разным городам¹⁷. Она *рассредоточена* точно так, как *рассеяны* сверстники в архаиче-

¹⁵ Обмен шерсти на медь: 60 талантов (1800 кг) и 80 талантов белой шерсти (2400 кг) плюс 20 талантов красной шерсти (600 кг) (*Stephens F. J. Old Assyrian Letters and Business Documents, Babylonian Inscriptions in the Collection of James B. Nies, Yale University, New Haven, 1944, VI, № 76; Smith S. Cuneiform Texts from Cappadocian Tablets in the British Museum. T. IV. L., 1927, № 47a*).

¹⁶ *Gelb I. J. Household and Family in Early Mesopotamia (Orientalia Lovanien-sia Analecta 5). Leuven, 1979, p. 97*.

¹⁷ В предельно обстоятельном письме МАН 10823, которое приведено у Иджхисара, на с. 282—286, множественное число от *bābtum* (*bābatum*) помещено между упоминанием наличных денег, оставленных под печатью до востребования, депонентской суммы и процентной ссуды. Затем идет разъяснение, где именно — на севере Малой Азии (Хатти) или на юге (Бурушхатта) — и в виде чего именно, включая продовольственные припасы и раздачи всяческих видов. Поток перевозок состоит из переброски шерсти на север Малой Азии (Тишмурна, Дурхумид), где ее выменивают на медь, которую перебрасывают на юг Малой Азии (Вахшущана, Бурушхаттум), выменивая

ских общественных структурах, тесно связанные между собой моральной обязанностью взаимопомощи благодаря инициации, которую они прошли совместно!

Для наглядности приведем текст упомянутого в прим. 17 обстоятельного письма — оно дает наиболее полное представление о главной теме. Шесть человек группы ИмдЭла обращаются к пяти компаньонам группы Пушукена (оба крупнейших ашшурских оптовика также присутствуют): «Согласно документу, который учтен для нас у АлАхума, войдите в дом ШуАшшура и все имущество ШуАшшура, которое ШуАшшур оставил, где бы оно ни оказалось, и любой его документ поручите его брату, Ашшурмалику. Мы вернули ему кассу (paṭṭum). Знайте, что наши деньги вы не должны уступать,— все поручите ему. Когда войдете вы в дом ШуАшшура, возьмите Ашшурр'и, сына Сабазии, Бузутайю и еще одного, кто должен идти с ними в Город; введите в дом ШуАшшура ради железа (ašī'um). Сколько Ашшурмалику поручите — (они) будут свидетелями на все, что поручите Ашшурмалику. Далее, ваше распоряжение нам пусть идет своим чередом. Пожалуйста, будьте внимательны! Введите человека — если нет Бузутайи, то включите двоих из тех, кто пойдет в Город вместе с Ашшурр'и, и в присутствии человека, которого вы включите, скажите так: „Твой отец, который представляет тебя в Городе, согласился, чтобы мы вернули тебе кассу (paṭṭum) твоего брата; все, что оставил твой брат, мы передоверяем тебе“. Кроме вас, учтенных в документе, и двоих посредников АлАхума, никого включать не надо; если даже еще кто-нибудь учтен в документе,— включать не надо! Пожалуйста, будьте внимательны, ничего не уступайте из наших денег: будь то серебро под печатью, где бы он ни оставил; где бы то ни было — депонентское серебро: будь то его документ из принадлежащего bābātum; будь то серебро, выданное кому-нибудь под процент, будь то в Хатти, будь то в Бурунхатте,— все, что имеется, будь то запасы (šipqātum), будь то долги (ebutu), выданные кому-нибудь, будь то металл annakum и ткани — все, что имеется, включая четыре чаши, оказавшиеся в доме; вспомношествование (usātum) ли, сколько бы ни оставил; залого, которые держал, будь то рабыня, раб или ослы,— все имущество, оставленное ШуАшшуром, поручите его брату Ашшурмалику. Ваше распоряжение, свободное (от исков), пусть придет сюда. Ничего не уступайте! Мы ничего не сможем выкупить! Не гневите нас!».

Подробно рассматривая контексты термина bābātum¹⁸, Вееenhoф уточняет: это не действия мастера (umme'ānīm), как предполагалось ранее,— напротив того, мастер свободен от обязанности учитывать передачи в bābātum, которые часто лишают агента или партнера возможности своевременно собрать деньги или товары, розданные таким образом. Вееenhoф признает, что bābātum — это не только обозначение товара или денег, но и некоторая топографическая единица, считая это явление вторичным — возникшим в порядке расширения контекста в смысле «отданное наружу, в городском квартале». Это разъяснение отпадает по той же причине, что и мое прежнее. Значение выдачи товара или денег «наружу, вовне» отпадает и в свете общесемитской семантики корня *ВН, к которому восходит термин bābātum, представляющий удвоение основы: по устному сообщению И. М. Дьяконова, опирающегося на материалы словаря афразийских языков, для этой основы имеется только значение движения *внутри*, ни в коем случае не наружу. Следовательно, имеется в виду выдача неких средств *внутри* круга тесно связанных между собою людей.

здесь, на оптовом рынке «великого правителя», на серебро или золото. Соответственно страховые кассы имеются на севере и на юге: так, в клятве торговца о его непричастности к делам компаньона ТабциллАшшура, говорится: «В bābātum ТабциллАшшура ни серебра, ни меди в Дурхумиде и Вахшушане несколько не отвешивали, исков он мне не оставлял, я не странствую (по торговым делам), не беру и не даю абарнийских тканей...» (cp. Deller K. Index CCT V — Orientalia, 27/1, p. 62).

¹⁸ AOATT, p. 419 f., not. 537.

Приводя численность тесно связанной взаимными обязательствами группы сородичей для парфяно-сасанидского Ирана, А. Г. Периханян отмечает счет людей: 100 человек — 600...1000 — и справедливо подчеркивает разрыв между первой цифрой, несомненно, соответствующей идеальному количеству полноправных мужчин большесемейной общины, и следующей¹⁹. Конечная цифра соответствует численности мужчин военного округа в документах II тыс. до н. э., т. е. свидетельствует о перерастании кровнородственных групп в общественную единицу, обеспечивающую оборону государства.

В заключение отметим, что впервые система кредита канишской торговой организации была осмыслена Полем Гарелли, для которого объяснение банковских операций не представляло труда. Это доказательство типологического сходства. Сопоставления с Грецией, предложенные Ларсеном, продуктивны, но они, как мне кажется, упускают черты архаики, присущие II тысячелетию до н. э. в странах Передней Азии, особенно на периферии Южной Месопотамии. Эти черты уводят нас к системам договорного обмена.

¹⁹ Периханян А. Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. М., 1983, с. 62.

WHOLESALE TRADE IN THE NEAR EAST BEFORE THE FORMATION OF EMPIRES

N. B. Yankovskaya

The age-group stratification of blood-related kinship groups (clans) makes it possible to open up this harsh system by binding together active generations of all three levels (sons, brothers, fathers) with stronger ties than those of blood. The organisation of trade on a broad, international scale by the merchants of Kaniš (near Kayseri in Turkey, 19th century B. C.) provides an example. The archives of the wholesale merchant ImdEl (Larsen — Ichisar) contain the following information: (1) about the transition of ImdEl's son from the youth group (*suhāru*) to the «younger brothers» (*aḥu saḥru*) of his own father; (2) Amerlīstar — himself a wholesale merchant in wool and copper — though he is ImdEl's uncle, calls him «father», according to the subordinate position of his age-group (ImdEl is the elder son of the elder brother of Amurlīstar, and Amurlīstar is the youngest brother of ImdEl's father); (3) in letters addressed by one group to another, age subordination is always scrupulously observed.

The author believes that the same-age groups have their own system of commodity and money credit — *bābtum*. K. Veenhof, taking note of the fact that the *umme'ānu* (master) is not obliged to record transfers to the *bābtum*, which often prevented an agent or a partner from collecting in time the commodities and money that had been distributed, has suggested that the topographical connection of the term *bābtum* is secondary, that it arose from an extension of the meaning «outside», «in a city quarter» (*AOATT*, pp. 419 f. and n. 537). Veenhof's explanation collapses in view of the all-Semitic meaning of the root *BH, from which the term *bābtum* derives, as a reduplication of the base (data from the *Dictionary of Afro-Asiatic Languages*, ed. I. M. Diakonoff): for this base there is only the meaning of movement *inwards*, never *outwards*. The *bābtum*, then, embraces a strictly defined set of persons. The *babātum* (pl., see MAH 10823) of Kaniš are scattered in various cities, as are people of the same age in archaic structures, being closely bound together by the moral obligation of mutual support.